

Услышав, что в чай, который выпила Ан Ян, подмешали снадобье, используемое в публичных домах для возбуждения, Ань Мобай не стала тратить время на препирательства с виновницей. Она приказала взять ту под стражу, а сама поспешила в дом маркиза, чтобы найти Ан Ян. Ан Ян была связующим звеном между чиновниками и императрицей, и её поступок неизбежно разозлил бы обе стороны. К тому же Ань Мобай не могла смотреть, как Ан Ян страдает под воздействием зелья.

С такими мыслями Ань Мобай мчалась с невероятной скоростью, её спина покрылась холодным потом от страха. Она вывела из конюшни быструю лошадь и направилась к дому маркиза.

На улице царил тишина, и только стук копыт её лошади разносился в ночи. Когда Ань Мобай остановилась у ворот дома маркиза, там уже стояла карета, а у входа дежурили несколько императорских гвардейцев.

Она бросила поводья и ворвалась внутрь. Привратник дома маркиза знал её и не стал препятствовать. Пройдя несколько шагов, она встретила маркиза Вэньбо, который также спешил в южный двор, где жила Ан Ян.

Южный двор был ярко освещён, и свет проникал даже наружу. Шэнь Мо, который уже некоторое время жил в доме маркиза, заинтересовался зельем, которым напоили младшую принцессу. Как врач, он любил исследовать сложные и редкие случаи, и, хотя сама принцесса настаивала на том, что не хочет восстанавливать память, он всё же хотел попробовать.

Только что его вызвали в южный двор, где он увидел императрицу, которая выглядела слегка встревоженной. Не успев даже поприветствовать её, он был тут же подведён к кровати для диагностики. Его дочь, Шэнь Лоюнь, объяснила симптомы:

— Отец, пульс младшей принцессы странный. Я никогда не видела ничего подобного. Она жалуется на жар, но это не простуда.

Шэнь Мо, одетый в коричневые одежды, смотрел на дочь с выражением смущения на лице. Его лицо и одежда стали одного цвета от волнения. Он заинтересовался, что же за пульс так озадачил его дочь. Проверив пульс через занавеску, он тоже был поражён. Он встал и воскликнул:

— Она выпила то, что не следовало пить.

— Она не похожа на отравленную, — пробормотала Шэнь Лоюнь.

На кровати Ан Ян беспокойно сбросила с себя одеяло, прося воды. Её голос звучал так, будто слова выдавливались сквозь зубы.

Шэнь Лоюнь уже догадывалась, но не решалась поверить. Увидев удивлённое выражение на лице отца, она окончательно убедилась и тут же спросила:

— Есть ли противоядие? Она, кажется, очень страдает.

Не то что кажется, она действительно сильно страдала. Под воздействием зелья Ан Ян чувствовала, будто находится в печи, где под ней горит сухое дерево. Одеяло было горячим, и даже её тонкая одежда казалась раскалённой. Она схватилась за воротник, пытаясь разорвать одежду, как вдруг её руки схватили холодные пальцы.

И Цинхуань держала её руки, вытирая слёзы, которые выступили на глазах Ан Ян. Её руки были горячими, и это тепло согревало её холодное сердце. В её глазах читалась глубокая боль, и она не могла смотреть в мутные глаза Ан Ян. Она тихо сказала:

— Доктор Шэнь говорит, что противоядия нет. Я отправлю людей в резиденцию князя Чжунчжоу, чтобы попытаться найти его.

Шэнь Мо был опытным врачом, но всё равно стоило попытаться найти того, кто подмешал зелье, иначе никто не будет спокоен.

Лицо Ан Ян покраснело, она сбросила одеяло, чувствуя, что вся её одежда стала обузой. Через занавеску она услышала голос своей невестки:

— Мой отец говорит, что доза зелья, которую приняла младшая принцесса... очень велика... Поскольку императрица здесь, мы выйдем и подождём...

Её слова были прерваны звуком закрывающейся двери. И Цинхуань вздрогнула, внезапно осознав текущую ситуацию. Однако Ан Ян была крайне упрямой, и если бы она воспользовалась её состоянием сейчас, то после того, как действие зелья пройдёт, они действительно стали бы чужими.

Видеть, как Ан Ян мучается, было невыносимо. Её сердце сжалось...

За дверью Шэнь Лоюнь била себя в грудь, её сердце готово было выпрыгнуть из груди. В лунном свете появилось несколько человек, и она поспешила вытолкнуть их из двора. Ань Мобай, выглянув из-за угла, увидела освещённое окно и, не обращая внимания на Шэнь Лоюнь, уверенно направилась к нему.

— Князь Чжунчжоу, остановитесь!

Ань Мобай инстинктивно замерла, её глаза покраснели, а руки в рукавах сжались в кулаки. Она холодно сказала:

— В её чае было что-то не то, говорят, это снадобье, используемое в публичных домах для возбуждения... Вы действительно оставите её одну внутри?

Шэнь Лоюнь выглядела смущённой, услышав такие откровенные слова. Она не знала, как объяснить это маркизу, но, помедлив, увидела, что управляющая императрицы, Цинь Хуай, стояла на веранде. Заметив, что вокруг собралось много людей, она подошла ближе.

Цинь Хуай, в отличие от Шэнь Лоюнь, не была мягкой. Она проигнорировала беспокойство в глазах маркиза и прямо посмотрела на князя Чжунчжоу, холодно сказав:

— Ваше высочество, вам стоит задуматься, что бы произошло, если бы императрица не оказалась здесь сегодня. Ваш человек подмешал зелье, и даже если вы утверждаете, что не знали об этом, разве это снимает с вас вину?

Ань Мобай поспешно объяснила:

— Ван Лань была прислана моим братом в дом, я никогда не прикасалась к ней, и поэтому она решила на такой шаг. Я не знала, что зелье выпьет Ан Ян... Я действительно не знала... Управляющая Цинь, я могу объяснить это Ан Ян.

Возможно, из-за того, что князь Чжунчжоу часто вела себя вызывающе, её словам никто не поверил. Однако лицо маркиза Вэньбо уже стало мрачным. Он понял, что произошло, и если бы императрица не оказалась здесь сегодня, последствия могли бы быть ужасными.

Управляющая Цинь, привыкшая к грязным делам при дворе, усмехнулась:

— Ваше высочество, вам стоит подумать, как объясниться перед императрицей. Простит ли вас младшая принцесса, не имеет отношения к вашему титулу. Если императрица разгневется, то, возможно, последний княжеский титул клана Ань перестанет существовать.

Эти слова были сказаны только для того, чтобы напугать её. В текущей ситуации все думали о человеке внутри комнаты и не хотели тратить время на Ань Мобай. Лучше было сначала её отпугнуть, а всё остальное обсудить завтра утром.

Ань Мобай действительно отступила на несколько шагов, испугавшись. Она думала только о том, простит ли её Ан Ян, и не учитывала, что императрица останется здесь. Она с тоской посмотрела на комнату, её ноги словно прилипли к земле. Она была всего лишь княгиней без власти, как она могла перечить императрице?

При этой мысли её сердце сжалось от боли, и она осталась стоять, потерянная.

Маркиз Вэньбо, казалось, устал от разговоров с ней и приказал её выпроводить. Его лицо было мрачным, как никогда. Он всегда относился к Ан Ян как к сокровищу, никогда не упрекал её. Раньше их статусы не позволяли ему открыто заботиться о ней, но теперь, когда она была в его доме, он не позволит, чтобы её обижали.

Когда все ушли, снаружи воцарилась тишина, но внутри ситуация становилась всё хуже.

Ан Ян была на грани срыва, её сознание захлёстывало бесконечной волной жара. Она не могла сдержаться и металась на кровати, ткань её одежды раздражала чувствительную кожу, заставляя её дрожать.

И Цинхуань налила ей стакан холодной воды и поднесла к её губам. Её рука была сжата так крепко, что на коже остались красные следы, но она не обращала внимания на боль. Ан Ян остановила взгляд на стакане, в её глазах читалось замешательство.

И Цинхуань машинально последовала за её взглядом и увидела ярко-красные следы на своём запястье. Стакан опрокинулся, Ан Ян с неожиданной силой оттолкнула её, слабым, но злым голосом сказав:

— У тебя тоже есть это...

Её голос был хриплым. Оттолкнув И Цинхуань, она свернулась на кровати, с трудом открывая глаза. Её действия управлялись зельем, и её взгляд на И Цинхуань был непроизвольно соблазнительным.

И Цинхуань, несмотря на боль в сердце, нашла её немного детской. Она присела перед ней, слёзы навернулись на её глаза, она сдерживала рыдания, говоря:

— Я... такая... чистая, разве это плохо?

Раньше она считала, что то, что император Вэнь не прикасался к ней, было для неё большим позором, но потом поняла, что это к лучшему. По крайней мере, она и Ан Ян были одинаково

чистыми.

Ан Ян смотрела растерянно, с трудом дыша. В её глазах мелькнула борьба, её сухие губы плотно сжались. Она смотрела на тонкие губы И Цинхуань, и волна жара снова накатила на неё. Она не смогла сдержаться и приблизилась, неумело поцеловав И Цинхуань в щёку.

Молодость, горячая кровь — неудивительно, что она не смогла справиться с действием зелья. И Цинхуань позволила её поцелую коснуться своей щеки. Казалось, зелье было заразным, и её сердце тоже наполнилось жаром.

Однако Ан Ян уже не понимала, кто перед ней. Под воздействием зелья и инстинктов она чувствовала, как падает в тёплые объятия. Тело этого человека было таким приятным, а его аромат очаровывал её.

Ван Лань: Маленькая принцесса, а где же ваша боевая мощь?

<http://bllate.org/book/16208/1455125>